

К. А. Оразалинова

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КЛАССИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

В статье исследуются способы выражения речевого акта несогласия, которые рассматриваются с точки зрения его лексико-семантической направленности. Анализируются синтаксические и интонационные средства выражения интенции несогласия в русском языке.

Ключевые слова: прагматика, речевой акт, отрицание, языковые способы выражения несогласия, реплика-стимул, реплика-реакция.

Значение несогласия и составляющие его показатели являются «компонентом функционально-семантического поля отрицания» [1, с. 42], которое объединяет все разноуровневые единицы языковой системы, имеет различные средства выражения. Однако отрицательное высказывание не всегда несет в себе формальный признак отрицания. Высказывание-реакция в зависимости от ситуации может передавать дополнительную информацию в виде коннотативных значений (например, возражение, отклонение отрицаемого). В соответствии с этим для выражения несогласия имеются разнообразные формы и средства.

В рамках данной статьи рассматриваются языковые способы выражения несогласия. Все средства выражения несогласия имеют общую семантическую направленность – констатацию неправомерности высказывания собеседника, но каждое из них различается спектром передаваемых им коммуникативно-прагматических целей.

Фактический материал исследования был извлечен из художественных произведений XX–XXI вв. И. А. Ильфа, Е. П. Петрова [2], М. А. Булгакова [3], В. М. Шукшина [4], А. Б. Марининой [5], Л. И. Кондрашовой [6], А. В. Литвиновой, С. В. Литвинова [7], Д. Г. Вербовой [8], П. В. Дашковой [9], Т. В. Рябининой [10] методом сплошной выборки. Выбор данных произведений для анализа обусловлен спецификой исследования, требующей наличия большого количества диалогов, так как несогласие является диалогическим речевым актом (далее – РА) согласно классификации Дж. Остина [11].

Анализ текстового материала осуществлялся с помощью следующих лингвистических методов: 1) дескриптивного метода, используемого для характеристики языковых фактов в синхронном плане, для описания коммуникативной ситуации и прагматических факторов, оказывающих влияние на осуществление РА несогласия; 2) дистрибутивного метода, применяемого для изучения дистрибуции языковых средств выражения несогласия; 3) дискурсивного анализа, применяемого при исследовании не отдельных РА несогласия, а широ-

кого контекста (т. е. во взаимодействии с другими РА и условиями коммуникации), позволяющего правильно интерпретировать интенцию говорящего.

Наиболее распространенными и простыми способами выражения несогласия являются отрицательный коммуникатив *Нет*, частица *не*, а также местоимения и наречия *никакой*, *ничего*, *никого*, *никогда*, *никак*, *ничуть* и др.

«Она же влюблена в вас. ...Она просто с ума сходит». / «Глупости, Андрей». // «Нет, не глупости», – упрямо возразил помощник. «Это только слепой не увидит» [5, с. 136].

Адресант для выражения интенции возражения использует эксплицитное отрицание *нет* и *не*, а также частичный повтор реплики-стимула (т. е. возражает собеседнику его же словами). Предполагаем, что эти лексические средства произносятся восходящим тоном, который передает значение незавершенности и сигнализирует адресату о продолжении речи собеседника. При анализе интонационных средств выражения несогласия приходится обращаться к пунктуации, широкому контексту (для определения степени категоричности высказывания), опираться на свое читательское восприятие, так как исследуются письменные тексты, а не устная речь говорящих в реальной коммуникации. Поддерживающий РА выполняет функцию убеждения адресата в его неверности суждения, выраженного репликой-стимулом. Он произносится нисходящим тоном, который указывает на законченность и категоричность мысли. Совершенно точно исследователь Н. В. Кунаева отметила, что поддерживающие РА в ситуации возражения хоть и служат для выражения иных коммуникативных намерений, но ориентированы на усиление основного намерения возражения [12].

В РА с интенцией несогласия или возражения междометия *Ерунда!*, *Глупости!*, *Чушь!*, *Вздор!*, *Бред!* передают ситуацию нелепости, бессмысленности.

«...она же влюблена в вас. Разве вы не видите? По уши влюблена...» / «Какая чушь!» – возмущился он. «С чего вы это взяли?» [5, с. 68].

Отрицательно прагматический эффект категорического несогласия в семантике высказывания *Какая чушь!* смягчается эмоцией испуга, удивления, потрясения услышанным. Это экспрессивное средство формирует синтаксически нечленяемое предложение. Такой тип предложения является неспециализированным средством выражения несогласия [13]. Постпозитивное высказывание *С чего вы это взяли?* представляет собой косвенный РА несогласия-недоумения. Обе реплики несогласия произносятся с нисходящей интонацией, так как говорящий категоричен в своих высказываниях.

Междометие *Что вы (ты)!* обладает эмоционально-экспрессивной коннотацией удивления, испуга, возражения согласно «Словарю русского языка» С. И. Ожегова [14, с. 770]. Его использование тяготеет к непринужденному неофициальному диалогу.

В РА несогласия междометия *о, ах*, в отличие от рассмотренных выше, выполняют иные функции. Так, по С. И. Ожегову, междометие *о*, употребляемое с единицами отрицательной семантики, усиливает отрицание [14, с. 361], а междометие *ах* выражает разнообразные эмоции: удивление, восхищение, возмущение, испуг и др. [14, с. 30], что определяется контекстом.

Существительное *неправда* и глаголы *ошибаться, лгать, врать* используются в ситуации, когда говорящий желает указать на ложность сообщения собеседника. Репликой-стимулом могут быть РА утверждения, предположения. Глагол *ошибаться* используется в нейтральной ситуации с точки зрения эмоциональности. Глаголы *лгать* и *врать*, напротив, часто произносятся с интонацией, передающей гнев и недовольство.

«Где ты была?» / «В университете, потом на работе». // «Но ты пришла в половине второго ночи, занятия кончаются в четыре, работа у тебя с шести до пол одиннадцати. Где была?» / «Гуляла», – пробормотала Оля, собирая со своего письменного стола грязную посуду. // «Врешь. Скажи, почему ты мне все время врешь?» [9, с. 52].

Несогласие-возмущение эксплицируется глаголом *врать* и вопросом *почему*, которые произносятся с нисходящей интонацией. Эта интонация передает категорическое несогласие. Так как между коммуникантами асимметричные отношения (бабушка – внучка), употребление глагольной формы *врешь* говорящим старшего возраста по отношению к говорящему младшего возраста допустимо.

В русской разговорной речи в ситуациях несогласия со сниженной категоричностью может употребляться выражение *Да нет*, которое произносится восходящим тоном. Оно передает нетерпение, раздражение и даже возмущение говорящего.

«Рассказывай, что у вас сегодня случилось? С Сергеем поругались или как?!» / Маша поморщилась от предстоящего вранья. // «Да нет, мамуль, я просто очень устала» [8, с. 2].

Синтаксическая конструкция *Ну уж нет* используется в ситуации категорического несогласия, а *Да уж* со значением «совсем нет, как раз наоборот» – в ситуации иронического несогласия. Сложность последней конструкции в том, что формально она содержит лексему согласия, но фактически является несогласием. Для правильной интерпретации высказывания необходимо обращение к интонации и контексту.

«Ты бы поговорила с Олей, она безобразно себя ведет, совсем меня не кормит и раздражается из-за всякого пустяка». / «Иветта Тихоновна, у вас самая лучшая внучка в мире», – серьезно и внушительно ответила Маргоша. // «Да уж, лучшая... Сегодня открыла форточку, я говорю: Оля, меня знобит. А она отвечает, мол, душно у нас, нельзя жить в такой духоте. А меня все время знобит. Знаешь, деточка, прямо будто холодной водой кто-то обливает, это, наверное, тоже нервы...» [9, с. 192].

Говорящий имплицитно не соглашается с высказыванием собеседника. В постпозитивных высказываниях он опровергает утверждение собеседника, при этом приводит подтверждающие факты.

Говоря о способах экспликации несогласия, нельзя не отметить некоторые устойчивые выражения: *Ни за что; Ни в коем случае; Ничего подобного; Не может быть; Вы с ума сошли; (Да) бог с вами (тобой); придерживаться другой точки зрения* (расположены в порядке снижения степени категоричности).

«У тебя кто-то появился? – спросил Кирилл, и Оксана с удовлетворением отметила, что это предположение ему явно не понравилось. / «Бог с тобой!» – возмутилась она. «Как ты мог такое подумать» [5, с. 294].

Синтаксические конструкции с местоимением *какой* при риторическом вопросе или восклицании в ответной реплике передают отрицание.

«Машина-то чья?» / «Моя». // «Личная?» / «Какая личная!» // «А, государственная?» / «Ну» [4, с. 20].

Местоимение *какой* входит в состав некоторых клишированных выражений несогласия. Так, реплики *Какое там!* и *Какое!* означают «совсем нет, как раз наоборот». Конструкция *Ни в какую* – просторечная форма, означающая «ни за что, ни в коем случае». «Ты отдохнул?» / «Какое там!» [14, с. 225].

Синтаксическая конструкция *Как бы не так* как форма несогласия имеет значение «так ни в коем случае не будет, не согласен» согласно словарю С. И. Ожегова [14, с. 225]. Синонимичным

выражением *Как бы не так* является реплика несогласия *Черта с два*. Обе эти реплики придают речи говорящего пренебрежительный, иронический, грубоватый оттенок.

Несогласие может передаваться косвенным способом при помощи: 1) цитатных вопросов; 2) специальных вопросов, начинающиеся со слов *Как..?, Почему?*

Цитатные вопросы представляют собой ответную реакцию говорящего на высказывание собеседника. «Они, как правило, содержат повтор речевой информации предшествующего высказывания и в качестве переспросов часто тормозят развитие диалога, переводят его в эмоциональное русло. Собеседник сообщает какую-то истину (по его мнению) с определенными коммуникативными намерениями и не ожидает переспроса. Прежде чем продолжить диалог, говорящий должен отреагировать на цитатный вопрос собеседника» [15, с. 18].

«Интереснее всего в этом вранье то, что оно – вранье от первого до последнего слова». / *«Ах так? Вранье?»* [3, с. 269].

Вопросы являются не только средством переспроса, но и средством, с помощью которого говорящий возражает собеседнику.

«А сколько же вы думали мне предложить?» / *«Н-н-ну, пять процентов, ну, десять, наконец. Вы поймите, ведь это же пятнадцать тысяч рублей!»* // *«Больше вы ничего не хотите?»* [2, с. 52].

Вопрос как средство выражения негативной реакции на высказывание собеседника является в то же время стимульной репликой требования разъяснить, дополнить, продолжить высказывание. Так, вопросы *Как* и *Почему* используются в ситуации недопонимания и непонимания.

«Давай поговорим как-нибудь в другой раз!» / *«Почему – в другой? Я проехал полгорода, чтобы добраться до твоего дома... И потом – я прождал тебя чуть ли не два часа!»* [6, с. 47].

Несогласие предполагает отсутствие сходной точки зрения с коммуникантом или даже наличие противоположных мнений у участников общения. Конфронтация мнений часто передается противительными союзами *а* и *но*. Наличие в высказывании подчинительного союза *если* делает ответ по форме положительный резко отрицательным. По

мнению лингвиста В.З. Санникова, конструкции с подчинительными союзами являются «чистыми образцами возражений под видом согласия» [16, с. 426].

«Ты стала мне нужна как раз тогда, когда я тебе уже не нужен». / *«Если бы это было так, я бы не приезжала к тебе»*, – мягко возразила она [7, с. 174].

Определенный интерес у нас вызывают высказывания несогласия, которые формально представляют собой утверждение (без признаков отрицания), но фактически имплицитно отрицают. Для правильной интерпретации интенции говорящего необходимо обращение к интонации и контексту.

«Свинья, уйди!» – попросила Светка. *«Оль, я его боюсь»*. / *«Чего бояться-то? Лежит себе и лежит. Перешагни»*. // *«Ага! Сама перешагни»* [10, с. 125].

Говорящий не соглашается выполнить то, что предлагает собеседник и переадресовывает ему самому совершить данное действие. В данной коммуникативной ситуации переадресация допустима, так как разговор протекает между лицами, находящимися в симметричных отношениях с точки зрения возраста, пола, положений.

Итак, на основе тщательного анализа РА несогласия нами была предпринята попытка определить способы его выражения в русском языке. Несогласие может эксплицитно выражаться определенными лексическими и лексико-грамматическими единицами, содержащими или не содержащими в своем составе формальный признак отрицания. Помимо этих специализированных средств используются неспециализированные. К ним можно отнести повтор реплики-стимула и синтаксически нечленимые предложения. Интонация повторов и нечленимых предложений несет модальное значение несогласия. В русском языке в категорических высказываниях несогласия используется нисходящий тон, в высказываниях со сниженной степенью категоричности – восходящий тон. Как показывает исследованный материал, несогласие может выражаться прямым или косвенным, категорическим или менее категорическим способом. Это зависит от ряда прагматических факторов (типа взаимоотношений между коммуникантами, времени и места протекания беседы и др.).

Список литературы

1. Лекант П.А. Несогласие как одно из модальных значений высказывания // Семантика грамматических форм и речевых конструкций: межвузов. сб. науч. тр. М.: МОПИ, 1991. С. 41–44.
2. Ильф. И. А., Петров Е. П. Двенадцать стульев. Золотой теленок. М.: Правда, 1987. 672 с.
3. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Избранное. М.: Художественная литература, 1988. С. 12–383.
4. Шукшин В. М. Брат мой [Электронный ресурс]. URL: http://www.100tomov.ru/russ_proza/SHukshin_Vasilij.html (дата обращения 22.05.2010).
5. Маринина А. Б. Стилист. М.: Вече, 1997. 432 с.

6. Кондрашова Л. И. Замуж не напасть [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kodges.ru/64075-zamuzh-ne-napast.html> (дата обращения 22.05.2010).
7. Литвинова А. В., Литвинов С. В. Все девушки любят бриллианты [Электронный ресурс]. URL: http://librussian.info/lib_page_99634.html (дата обращения 22.05.2010).
8. Вербова Д. Г. Огонь любви [Электронный ресурс]. URL: http://lib.aldebaran.ru/author/verbova_darya/verbova_darya_ogon_lyubvi/ (дата обращения 22.05.2010).
9. Дашкова П. В. Место под солнцем. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 464 с.
10. Рябинина Т. В. Семь понедельников подряд [Электронный ресурс]. URL: <http://mirknig.com/knigi/belletristika/1181254839-sem-ponedelnikov-podryad.html> (дата обращения 22.05.2010).
11. Austin J. L. How to do things with words. New York – London: Oxford Univ. Press, 1962. 169 p.
12. Кунаева Н. В. Дискурсивный анализ высказываний в ситуации возражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2009. 23 с.
13. Свиридова Т. М. Лексико-синтаксические средства выражения категории согласия/несогласия в диалогических единствах // Языковая семантика и образ мира: тезисы Международ. науч. конф., посвященной 200-летию ун-та. Казань: Казанский ун-т, 1997. С. 143–145.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
15. Боргер Я. В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на мат-ле современных драматических произведений): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2004. 21 с.
16. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Яз. слав. к-тур, 1999. 544 с.

Оразалинова К. А., соискатель.

Инновационный Евразийский университет.

Ул. М. Горького, 102/4, Павлодар, Казахстан, 140000.

E-mail: o_kamilla@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.12.2010.

К. А. Оразалинова

**THE WAYS OF EXPRESSION OF DISAGREEMENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE
(DATA OF CLASSIC AND MODERN RUSSIAN LITERATURE WORKS)**

The present article is dedicated to the research of the speech act of disagreement from the point of view of the lexico-semantic orientation. The author also investigates the syntactical and intonational means that can represent the intention of disagreement in the Russian language.

Key words: *pragmatics, speech act, negation, linguistic means of expression of disagreement, cue-stimulus, cue-response.*

Innovative University of Eurasia.

Ul. M. Gor'kogo, 102/4, Pavlodar, Kazakhstan, 140000.

E-mail: o_kamilla@mail.ru